

**Э П О Х А
Т И Р А Н И И**

Вероломный бог

Бог сломленных

Cameron Johnston

**THE TRAITOR
GOD**

Кэмерон Джонстон

ВЕРЛОМНЫЙ БОГ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Cameron Johnston

THE TRAITOR GOD

Copyright © Cameron Johnston 2018

This edition is published by arrangement with Johnson & Alcock
Ltd. and The Van Lear Agency

Иллюстрация на переплете *Антон «Hanzett» Алексеев*

Джонстон, Кэмерон.

Д42 Вероломный бог / Кэмерон Джонстон ; [перевод с английского Н. В. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Век магии. Главные новинки зарубежного фэнтези).

ISBN 978-5-04-215901-5

Десять лет Эдрин Бродяга скрывался от колдунов города Сетарис. Они сочли его магический дар опасным, ведь Эдрин был потенциальным тираном, который мог делать из людей послушных своей воле марионеток. Смерть друга уничтожила ограничивающую Эдрину клятву, и он возвращается, чтобы мстить. Но и по его следу идут демонические создания, а в памяти зияет дыра. Жалкие тени воспоминаний намекают Эдрину на ужасные события — убийство бога и исчезновение наставника.

На улицах Сетариса беспокойно. В городе без следа пропадают люди, ходят слухи о кровожадном Живодере, а на островах Скаллгрима подняли паруса корабли вражеского флота.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Р. Сториков, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-215901-5

*Читателям и мечтателям –
по моему опыту, это, как правило,
одно и то же*

ГЛАВА 1

Десять лет.

Десять гнусных лет в бегах от демонов и долгов превратили меня в бродягу, у которого нет почти ничего, кроме жалкого тряпья на плечах и комплекта шулерских играль-ных костей. Каждую неделю разные таверны и разные лица, и всем наплевать, если я сдохну в канаве. Шли дни, сливаясь в унылую серую массу старых обманных трюков, но мне удалось держаться на пару шагов впереди преследовавших меня демонических тварей. Я стал опустошен-ным человеком, цепляющимся за жизнь ради единствен-ной цели. И более чем охотно готов был эту цену платить.

Вперив взгляд в кружку с элем, я думал о том, что стало со старыми друзьями, причиной моего изгнания. сосре-доточившись на присутствии Линаса в глубине сознания, я ощутил его успокаивающее тепло, пульсирующее через узы Дара, который навсегда нас соединил. Мы были боль-ше чем друзьями, больше чем семьей — мы с ним были частью друг друга. Он по-прежнему жив, хотя сотни лиг между нами сократили магическую связь до единствен-ной истончившейся нити. Сделка до сих пор в силе — мое изгнание спасло жизнь Линасу, Чарре и их дочери Лайле. Только это еще меня поддерживало.

Как и в каждую годовщину побега из дома, из прекрас-ного города Сетариса, я поднял кружку за друзей. Осушив последние капли, кислые, как мое настроение, я со сту-

ком опустил кружку на грубый стол, и в палец вонзилась щепка. Деревянная столешница была побита и изрезана, изношена до предела, как и я. Придет утро, и я буду рад наконец-то убраться подальше от этой грязной таверны, от унылого городка Железный порт. Я вытащил занозу из пальца, слизнул яркую каплю крови, и вкус магии внезапно обжег язык и обострил чувства.

Ноздри уловили едва заметный запах гари — дух смолы, дым горящего дерева и еще что-то неприятное, дерущее горло. Это не из кухни таверны. Может, в порту? Покосившись на дверь, я прикинул, не стоит ли выйти на свежий ночной воздух и посмотреть, но моим вниманием завладела служанка, пробиравшаяся ко мне через шумную толпу пыльных и жаждущих выпивки рудокопов, только что со смены из железного рудника.

— Вот, милорд, угощайтесь, — сказала она, ставя передо мной миску с дымящимся рагу.

Девушка кокетливо улыбалась и хлопала ресницами — может быть, с целью соблазнения, но, вероятно, ей просто что-то попало в глаз. Ее взгляд задержался на рваных шрамах, тянувшихся от уголка моего правого глаза к подбородку и дальше по шее — интригующая нерассказанная история, пусть такой и останется. Некоторые истории знать опасно.

— Благодарю, детка, — сказал я, уже чувствуя в животе смутное и приятное тепло от спиртного. Я скорее был слегка навеселе, чем пьян, но ночь еще молода, а я здесь не ради пресного удовольствия. Нет, я пытался утопить мысль о том, что еще год истек кровью и ушел в никуда. Я пододвинул кружку.

— Еще эля. И поживее.

Высокородные и могущественные маги Арканума вбивали нам в головы, что магу не следует напиваться, но мне

всегда было глубоко плевать на их дурацкие правила. Они управляли Сетарисом, а не мной. Стоит этим высокомерным ублюдкам запустить когти в того, чей разум наделен Даром магии, и они вовек не отпустят. Меня до сих пор преследовали бы, если бы я не напрягся и не инсценировал свою смерть. Ведро крови, куча магии и образцовое жульничество — небольшая цена за избавление. Вот бы демонов было так же легко провести.

В глубине таверны на служанку единственным уцелевшим глазом вытаращился старый Слизи, на его сияющей лысине поблескивали капельки пота — он только что поставил за стойкой бочонок красного эля. Девушка взяла кружку, одарила меня еще одной улыбкой и умчалась обратно на кухню.

Мои шрамы ее не отталкивали, она не замечала уродства из-за богатой одежды и раздутого от монет кошелька. Я казался ей хорошей добычей, а она еще достаточно молода и красива, чтобы надеяться на нечто более интересное, чем нудная работа в Железном порту, грязном городишке рудокопов. Ей ни к чему знать, что я лжец и убийца, а монеты в моем кошельке главным образом медные. Она понятия не имела, что в Сетарисе при имени Эдрина Бродяги люди запирают двери покрепче и чертят в воздухе защитные символы.

Я поежился. Лучше избегать мыслей о доме, соглашениях, мертвых богах и демонах. Лучше заставить себя думать о более насущных вещах. Я смотрел, как окровавленная щепка сгорает в огоньке свечи на столе — не стоит оставлять здесь следов своей магии. Меня могли по ним найти, потому я и пользовался ею нечасто.

Девушка быстро вернулась с кружкой эля — лучшего, чем тот, за который я заплатил, — а потом направилась к столу буйных пьяных моряков, обсуждавших слухи о поте-

рянных кораблях и морских разбойниках из Скаллгрима, грабивших деревни по всему побережью. Моряки любят приврать, и причудливые истории превратились в дикие байки о похищенных детях и кровавых жертвоприношениях. Ничего интересного, я раз сто слышал такие истории о племенах дикарей, живущих за морем Штормов.

Я почти не слушал их треп, наблюдая за девушкой. В последнюю ночь в этом городке я не намеревался разрушать ее причудливые иллюзии и лишать себя шанса немного развлечься — при бродячем образе жизни таких возможностей мало. Слизи вперил в меня буравящий взгляд, и я отвернулся. Злобы в единственном оставшемся глазу этого мрачного ублюдка хватило бы на десятерых. Да, трактирщика надуть нелегко. Он, должно быть, обрадовался, что наконец-то пришла пара запоздавших кораблей, готовых уже утром увезти меня из его дерьмовой таверны.

Но пока я сидел в углу захудалой лачуги, носящей гордое имя «Таверна Слизи», хлебал эль и жевал их особое рагу, пытаюсь понять, чем на самом деле были склизкие серые куски неизвестного мяса, кто-то пинком распахнул дверь и швырнул внутрь фонарь. Он разбился о стену, и горящее масло брызнуло на пьяниц и тростниковые коврики на полу. Люди завопили, сдирая с себя вспыхнувшую одежду и хватаясь за волосы. Хорошо пропитавшаяся спиртным за бесчисленные годы древесина жадно принимала огонь, и таверну заволокло черным дымом.

Он щипал глаза и драл горло. Я закашлялся, подхватил суму, оттолкнул с дороги чумазого рудокопа и метнулся к двери. Успел выскочить за долю секунды до того, как сорвавшаяся с мест перепуганная толпа заблокировала единственный выход на улицу — все отчаянно пытались выбраться из этого ада. Те, кто позади, задохнутся, если повезет, а иначе сгорят.

Я почувствовал нападение за миг до того, как сквозь дым мне в лицо полетела сталь. Я пригнулся, и топор расколол череп несчастного рудокопа, оказавшегося позади меня. Бородатый разбойник из Скаллгрима, в кольчуге, мехах и с бритой башкой, татуированной угловатыми рунами, зарычал и выдернул оружие из перегоревшего дверной проем трупа. Так и не подняв голову, я рванул вперед и ударил бородача плечом в брюхо. Он ослабил хватку на топоре, зашатался и упал на одно колено. Я не самый сильный боец, но прекрасно знаю, что только дураки дают противнику время на размышления. Я пнул сапогом его поднятое колено, оно хрустнуло и прогнулось внутрь. Он свалился на четвереньки, а я наступил на сжимавшую топор руку и как следует придавил. Под моей пяткой затрещали мелкие кости, и он взвыл от боли.

Решив, что с ним покончено, я попытался бежать, но у него на сей счет были другие идеи. Уцелевшей рукой он вцепился в мой пояс и притянул ближе. Я старался освободиться, но не получалось из-за напивавших сзади. Он рванулся ко мне и вцепился зубами в пах. Вот дерьмо — топором в лицо мне запускали не раз, но отгрызть член до сих пор никто не пытался! Сквозь пьяную панику в мою плоть влилась струйка магии, укрепляя мышцы. Я врезал разбойнику кулаком по морде, и зубы разжались, а мое колено дернулось вверх, проломив ему нос, так что хрустнули кости и хрящи. Он завалился мешком, бритая голова ударилась о камни. Похоже, нанесенные на нее защитные руны не работали — я пнул в лицо сапогом, еще раз, и еще, и последний, для верности, оставив его с беззубой дырой вместо рта. Теперь с кусачим ублюдком покончено.

Я судорожно проверил пах. Все на месте. Повезло, что он только ткань погрыз. Эти скаллгримцы больные на го-

лову — я не против грязных приемов в драке, но пытаться откусить член как-то совсем неправильно.

За моей спиной наружу выбралось с полдюжины человек, жадно хватая воздух и шипя от боли, с почерневшими и покрытыми волдырями спинами и ногами. Еще горстка выползла на грязную улицу, их волосы и одежда тлели. Остальные уже мертвы или умирают. Серный дух жженных волос был довольно мерзким, но от зловония горящей человеческой плоти меня замутило — гнилостно-сладковатое и отдающее медью, оно было таким приторным и густым, что как будто ощущалось на вкус. Ни забыть, ни привыкнуть к этому невозможно.

В сознании извивался Червь магии, умолял высвободить его, обещал погасить мою панику. Маги так и не определили, был Червь реальным порождением живой магии, стремящейся к действию, или воображаемым существом, придуманным для объяснения воздействия магии на человеческое тело. Так или иначе, но соблазн использовать магию ощутим, и чем чаще ей пользуешься, тем больше дыр прогрызает Червь в способности мага владеть собой. Рано или поздно большинство из нас сдавалось, позволяя магии течь как из дырявого ведра, изъеденного древоточцем.

Это было начало конца — нет смысла латать дыры в самоконтроле, если у ведра отвалилось дно. Я справился с порывом широко распахнуть свой Дар и позволить морю магии бесконтрольно разлиться — когда десять лет за тобой по пятам идут чующие магию демоны, опасаясь выдать свое присутствие, да к тому же я и так долго проторчал в этом помойном городишке из-за опоздания кораблей.

Даже если залечь на дно, следы магии остались в моих телесных выделениях, рано или поздно их унюхают су-

мрачные кошки, когда подберутся достаточно близко. Их носы чуют магию лучше любого человека, лучше даже хваленых нюхачей Арканума. Демоны следовали за мной по пятам с той поры, как я бежал из Сетариса. Даже теперь, когда все думали, что я мертв, приходилось постоянно перебираться с места на место, чтобы не дать проклятым тварям меня догнать. На телеге или на лодке и с помощью постоянных уловок мне обычно удавалось держаться на пару шагов впереди. Сейчас нужно отыскать какое-нибудь хорошо освещенное место, куда не проберутся сумрачные кошки. Несмотря на опасную задержку в Железном порту, я пока в безопасности благодаря многочисленным ручьям вокруг городка — эти твари не выносят бегущей воды. До сих пор моя параноя помогала оставаться в живых.

В грязной луже ничком лежала воющая служанка, к ее спине пригорело платье. Я перешагнул через нее и стал всматриваться в ночь, пытаюсь сообразить, что творится и куда бежать.

Вокруг был хаос. Дым и драки повсюду. Огонь от таверны Слизи перекинулся на дома по соседству, но плавильни и кузницы оставались нетронутыми. Ополченцы Железного порта выскакивали из постелей, чтобы прогнать разбойников, ночь наполнилась лязгом стали и криками. В темноте и дыму невозможно было понять, сколько скалgrimцев напало на город. Этим утром я должен был сесть на первый уходящий корабль — кто бы сомневался, что для атаки они выберут именно ночь перед отплытием.

Я взглянул на море. Вот чума. В свете расколотой луны я увидел у широкого галечного берега еще с десятков кораблей Скалgrimма с волчьими головами на носах — вставленные вместо глаз красные кристаллы отражали огни пожаров и горели, словно глаза демонов. Корабли изрыгали

из раздутых животов волосатых разбойников с топорами, и те неслись к центру города. Прямоком ко мне. Они отчаянно рвались присоединиться к битве, пока остальные еще не захватили всю лучшую добычу. С ними был шаман в рогатой маске из оленьего черепа. Я не из нюхачей Арканума, но чуял истекающую из него магию, пусть и несфокусированную — наделен щедрым Даром, но не обучен. Он из хальрунов, духовных лидеров племен Скаллгрима, по рангу выше и вождей племен, и военачальников.

Шаман хрипло завопил, разрезав ножом ладонь, и очертил кровью круг на галечном берегу, начиная какой-то омерзительный варварский ритуал. Все больше кораблей подходило к берегу, в ночи гремели барабаны, и тяжелый первобытный грохот вселял страх в горожан.

Кто-то заковылял со мной рядом. Это был старый Слизи, и в покрытых шрамами руках он держал окованную железом дубину. Сплюнув под ноги, он поднял оружие, явно ожидая, что я буду драться на его стороне.

— Отвали, — сказал я. — Ты сам по себе, приятель.

Из-за хромоты Слизи не мог бежать, а я не собирался связываться с наделенным Даром язычником, сколь бы слабой ни была его магия. Город был уже обречен, и я не намеревался умирать вместе с ним. Героизм ведет только к гибели.

Я помчался к порту. Если повезет, моряки как раз удирают. Завернув за угол, я увидел корабли. Матросы возились с оснасткой дряхлой сетарийской каравеллы и холеного ахрамского торгового судна — оба готовили к отплытию. На сей раз удача от меня не отвернулась. Я был счастлив, что не придется прятаться в сырых недрах гнилой каравеллы, пока та будет огибать берег Каладона на пути к Сетарису. Я решил отправиться через море Штормов в вольный город Ахрам, что в далекой земле Таранай.

Море я ненавидел, но любое место, где меня не убьют, уже лучше, чем дом.

Шум и вопли над Железным портом усилились – грабители сокрушили ополчение и начали резню. Я ощущал, как стекаются к городу искры магии – ненасытные и бессмысленные духи падали и чумы, привлеченные пролитой кровью и смертью.

Воздух наполняла сальная прогорклая вонь кровавой магии, а вместе с ней и вызывающий дрожь визг разрываемого Покрова, для чувствительных к магии это словно металлический скрежет ножа по тарелке. Мир кричал от боли, его магическая кожа была пронзена силой человеческого жертвоприношения. Гнусный шаман Скаллгрима открыл портал в чужие миры, и оттуда сквозь рану ползли голодные демоны, выдернутые со своих лежбищ в Дальних мирах, неприступных и совершенно не похожих на наш, но от этого не менее реальных. Большинство из них не имеют Покрова, который защитил бы несчастных и жутких обитателей от воздействия и власти кровавого колдовства.

Неподалеку в воде плавали пылающие обломки волчьего корабля – работа пироманта из Арканума. Он стоял на палубе каравеллы, и по голым рукам еще ползли языки пламени. Я ухмыльнулся, радуясь, что маг направляется в другую сторону – всегда есть шанс, что магу известны имя и лицо такого скандального персонажа, как Эдрин Бродяга. Ха, а я в безопасности.

Внезапно мозг пронзило видение. Ужас Линаса ворвался в него через узы Дара. Я стал видеть его глазами.

– Помогите! – Линас оскальзывается на залитом дождем булыжнике и стучит в очередную тяжелую дверь, а вокруг все пропахло кровью и дымом. – Помогите! Мне нужна помощь! –